

*По этому случаю автор делает большое отступление и до конца главы говорит об осадах Тира в различные времена, при Салманассаре и Александре Великом, цитируя по этому поводу библейских и греческих писателей.*

V. Таким образом, как мы сказали, вышеупомянутый город подобен острову и стоит в море, весьма бурном и своими подводными скалами и отмелями представляющем много опасностей чужеземцу, который, не зная местности, подплывает к городу; кто решится приблизиться к нему без лодмана, хорошо знакомого с берегами, неизбежно претерпит кораблекрушение. Сам город со стороны моря обведен вокруг двойными стенами, которые на равном пространстве имеют довольно высокие башни. С востока же, где можно проникнуть в город сухим путем, сооружена тройная стена, снабженная весьма толстыми и близко друг от друга стоящими башнями замечательной высоты. Сверх того, на этой стороне выкопан широкий ров, который жители могут легко наполнить морской водой с обеих сторон. На севере лежит внутренняя гавань, вход в которую огражден двумя башнями; она находится внутри степ. Извне гавань защищается против волн и напора бурного моря островом, который между собой и материком представляет безопасную стоянку для кораблей, недоступную для всех ветров, кроме северного. Там-то и расположился покойно на якоре флот (венецианский), а войско, овладев соседними виллами, разбило свой лагерь вокруг, так что осажденные не могли ни войти, ни выйти, и заперлись в стенах. Город Тир имел двух владетелей. Египетский калиф, как верховный владетель, пользовался двумя частями, а третью предоставил князю Дамаска с тем, чтобы он, как более близкий к городу, не угрожал какой-нибудь опасностью. Жители города были знатные и богатые люди, ведущие постоянную торговлю на море почти со всеми провинциями, лежащими на берегах Средиземного моря, вследствие чего город был наполнен чужеземными товарами и всякого рода богатствами. Сверх того, по твердому положению города туда сбегало множество знатных и зажиточных жителей из Цезареи, Птолемаиды, Сидона,

Библоса, Триполя и других приморских городов, доставившихся в наши руки; они купили там много домов, считая невозможным, чтобы столь укрепленный город мог каким бы то ни было образом достаться во власть наших. А именно, городская крепость казалась неприступной и единственной в целой стране твердыней, какой она остается и до настоящего дня.

VI. Сняв с кораблей груз и устроив его, венециане вытащили суда на берег, исключая одной галеры, которая оставалась на всякий случай готовой, а наши прорыли глубокий ров от верхней части моря до нижней, так что вся армия была им окружена. Затем принесли с кораблей необходимые материалы, которые были привезены венецианцами во множестве, созвали рабочих и устроили машины различного рода. Владыка патриарх, представлявший собой особу короля вместе с прочими князьями государства, пригласил плотников и архитекторов, чтобы построить из доставленных материалов башню такой высоты, чтобы с нее можно было вступить в рукопашную с теми, которые находились на башнях, и обозревать весь город. Также он приказал изготовить метательные орудия, чтобы массой камней потрясти стены и башни и внушить страх жителям. Дождь вместе со своими людьми устроил подобные же машины, чтобы не отстать в этом отношении от королевского войска, и разместил их в соответственных тому местах. Так ревностно вели они начатое дело и несколько не охладились в предпринятом, стесняя все более и более жителей и беспрерывно тревожа город своими машинами. Их нападения и приступы не давали покоя осажденным. И эти, со своей стороны, помышляя о защите, употребляли все, чтобы отразить наших и причинить им вред. Нашим машинам они противопоставили свои и поражали наших такими огромными камнями, что навели страх, и никто из наших не осмеливался оставаться в них; даже те, на долю которых выпадала защита башен, не осмеливались иначе приближаться к ним, как бегом, и с величайшей опасностью держались в них. Неприятель, стоя на высоких башнях, пускал из луков и пращей такое множество стрел